

Обычным символом могло бы служить кольцо, но в этом особенном случае свадебный атрибут, конечно, не мог быть таким обыденным. Фэн Ваншу подняла скипетр, а в это время Фэн Сихэ также подняла острый меч. Скипетр и меч пересеклись под идеальным углом.

Очертив герб Империи Цимин.

Затем эти два символа под действием ментальной силы Фэн Ваншу отправились висеть на стене за широким тронном в главном зале.

Идеально совпав с углублениями, оставшимися там с незапамятных времен.

У присутствующих вельмож на глазах выступили слезы. Они ждали этого момента долгое время, и не только они, но и многие простые люди ежедневно мечтали о воссоединении империи. Однако две императорские семьи, даже не имея серьезных противоречий, не имели и достаточных оснований для объединения.

Но случайно два императора оказались влюбленной парой, и их союз привел к воссоединению разделенной империи.

Президент Федерации, однако, опешил. Глянув на «герб», который уже миновал его голову и был водружен на стену главного зала, он утешил себя тем, что это вполне нормально, и перешел к следующему этапу.

— В соответствии с законными правами, предоставленными законами Империи Цимин, я ныне объявляю вас официально законными супругами. Теперь вы можете поцеловать своих жен.

Затем он увидел, как два императора сдержанно обнялись и, закрыв глаза, едва коснулись губами друг друга.

Ни намека на скандал.

Но в этот момент сидящие вельможи разразились бурными аплодисментами, которые не стихали даже после завершения поцелуя.

— Теперь я, президент Федерации Шелдон Питер, объявляю, что отныне Империя Тяньци и Империя Тяньмин официально объединяются в Империю Цимин. Управление делами Империи Цимин будет осуществляться двумя императорами совместно.

На этом церемония, наконец, завершилась, и президент облегченно вздохнул.

Что даже такую важную информацию поручили ему зачитывать, сказать, что давления нет — было бы неправдой.

А в этот момент Лэн Жожань, запертая дома Чжу Вансином, сжимала кулаки так сильно, что каждый сустав хрустел. Семья Чжу была старого закала, и Чжу Вансин как нынешний глава семьи также присутствовал на той свадьбе, которая сейчас в Звездной сети обсуждалась с невероятным размахом.

Они не возражали, но она-то возражала!

Однако, обдумав все возможные так называемые уважительные причины, Лэн Жожань поняла, что не может найти даже оправдания, не говоря уже о законном основании. Даже если бы она была там, она не смогла бы предотвратить заключение этого брака. Лэн Жожань могла лишь

положить голову на изголовье кровати: в конце концов, она упустила свой шанс с самого начала. Если бы она сразу же отправилась на поиски, едва увидев имя Фэн Ваншу, не отличалась бы сейчас ситуация?

Под надзором президента Федерации новости о заключении брака и официальном объединении империй через Звездную сеть разнеслись по всему межзвездному пространству.

В то время как все с жаром обсуждали это событие, свадебная церемония в Империи Цимин переместилась в банкетный зал. Лица вельмож сияли от радости, и первый танец на банкете должны были исполнить сегодняшние новобрачные.

Полагали, что в танце должно быть разделение на ведущего и ведомого, но они увидели, что хотя два императора танцевали парный танец, они постоянно менялись ролями. Танец, который должен был исполнить лишь красота, вдруг приобрел оттенок борьбы.

Ведь обе были альфами и к тому же императорами — как же они могли желать подчиняться другим? В то время как вельможи в душе гадали, кто же из императоров «сверху», а кто «снизу».

Фэн Ваншу и Фэн Сихэ на самом деле просто танцевали основной танец человеческих балов в межзвёздном пространстве. В межзвёздном пространстве действительно подчёркивали равенство, вплоть до того, что парный танец, изначально подразумевавший главенство, насильно переделали в равноправный.

Танец завершился, снова заиграла нежная мелодия. Неизвестно, что случилось с Жун Цзяжэнь и Цинь Минем, но с начала банкета они увидели в угол и шептались, оставив Фэн Ао и Фэн Ле, двух верховных императоров, у банкетного стола, где они могли лишь тоскливо смотреть и усиленно есть.

Свадьба окончательно завершилась в три часа дня, после чего началось личное время Фэн Ваншу и Фэн Сихэ. Обе стороны верховных императоров и императриц были достаточно разумны, чтобы рано уйти в свои половины дворца, позволив Фэн Ваншу и Фэн Сихэ отправиться в покои на верхнем этаже дворца.

Удалив слуг, Фэн Ваншу тут же отбросила свойственную ей на свадьбе сдержанность, взяла лицо Фэн Сихэ в ладони и начала захватывать те красивые губы.

Облизывание, посасывание, вычерчивание контуров — каждый шаг был доведен до совершенства.

Фэн Сихэ хлопнула Фэн Ваншу по ягодицам, остановив ее от продолжения поцелуя, и поднесла губы к уху Фэн Ваншу.

— Как? Раньше ведь не соглашалась, а теперь вдруг обрадовалась?

— Ага, — на лице Фэн Ваншу играла улыбка. Она опрокинула Фэн Сихэ на кровать, но грудью провела вдоль низа живота Фэн Сихэ, чиркая вверх. — Ты меня в свои руки заполучила, тебе-то сейчас больше всех радости.

Эта фраза лишь заставила Фэн Сихэ резко вдохнуть.

Фэн Ваншу поглаживала лицо Фэн Сихэ, глядя на нее с исключительной серьезностью.

— Ты действительно красива.

Фэн Ваншу говорила это от чистого сердца. На самом деле, с самого межзвездного периода она всегда считала, что Фэн Сихэ очень хороша собой.

Конечно, она никогда не видела уродливого ИИ.

Вся её орава младших братьев, по правде говоря, в её глазах была как вылепленная из одной матрицы, но Фэн Сихэ она всегда находила приятной для глаза — будь то брови и глаза, ключицы или любое другое место, в её глазах всё было совершенно.

Даже когда она злилась на Фэн Сихэ, она не могла придаться к этому аспекту, могла только день за днем цепляться к тому, что у Фэн Сихэ мышцы чуть более выражены, чем у неё, и раздуть из этого проблему.

Услышав, как её хвалят, Фэн Сихэ ещё больше потеряла голову, дыхание стало гораздо тяжелее обычного. Она слегка пошевелилась и вместо этого ещё сильнее ощутила две мягкие грудки на груди Фэн Ваншу.

Хотя и источник энергии, который Фэн Ваншу скрыла, применив ментальную силу, тоже немного припекал её.

Она протянула руку, обхватила галию Фэн Ваншу, прижала её к себе, облизнула ухо Фэн Ваншу, заставив то, которое уже покраснело, стать ярко-алым, и только тогда отпустила.

— В моих глазах ты красивее всех. Будь то звезды или любые другие пейзажи, ничто не может сравниться с тобой и наполовину.

Фэн Ваншу мгновенно покраснела. Фэн Сихэ, должно быть, списала это откуда-то из «100 способов признания» или «Соблазнение девушек: от новичка до профессионала за 10 дней». Ясно ощущая, что Фэн Сихэ использует заученные фразы, Фэн Ваншу всё же это очень заходило.

В груди словно что-то наполнилось, Фэн Ваншу зарыла лицо в шею Фэн Сихэ и никак не хотела поднимать голову.

— Выдающихся людей предостаточно, тех, у кого выдающаяся внешность или выдающиеся способности, слишком много, но я вижу только тебя.

Фэн Сихэ распустила волосы Фэн Ваншу, которые та редко так красиво укладывала. Черные, слегка вьющиеся длинные волосы рассыпались вниз, под светом неся в себе некое неизвестное очарование.

— Я люблю тебя, — Фэн Сихэ снова погладила волосы Фэн Ваншу, выразив свои чувства.

Фэн Ваншу было уже до того, что из неё пар валил.

Откуда Фэн Сихэ этому научилась? Тысячелетняя черепаха, и та так умеет?

Фэн Ваншу не выдержала и прикусила свою нижнюю губу, слегка наклонила голову и прижалась к уху Фэн Сихэ. На нем висели две серьги из неизвестного материала, густо покрытые пестрыми узорами, а к серьгам были подвешены два темно-синих драгоценных камня. Она высунула язык, очертил ушную раковину Фэн Сихэ, и наконец легко подула на нее,

голос Фэн Ваншу стал немного низким и хриплым.

— Хочешь включить обоняние?

Предыдущие действия Фэн Ваншу уже привели Фэн Сихэ в смятение, ей вот-вот захотелось прижать Фэн Ваншу к кровати и снова потребовать.

Но внезапная фраза Фэн Ваншу вернула Фэн Сихэ к реальности.

— Ты хочешь включить?

Фэн Ваншу не ответила, а действием сообщила Фэн Сихэ о своем выборе. Не чувствуя запаха более полугода, Фэн Ваншу только что перезапустила обоняние и сразу услышала опьяняющий аромат, от которого все тело затрепетало.

Этот запах был до предела насыщенным, но в отличие от духов, от которых кружится голова, если долго нюхать, он не вызывал головокружения. Фэн Ваншу жадно обнюхала всю шею Фэн Сихэ.

Всё, что последовало за этим, словно вышло из-под её контроля.

А Фэн Сихэ вслед за Фэн Ваншу тоже «включила» обоняние. Фэн Ваншу была подобна неизвестному яду, стоит лишь немного попробовать — и уже не бросить.

Они отбросили всё, кроме единственной мысли не причинять вред друг другу. Казалось, что только получение от партнера могло облегчить их состояние. Грабить, грабить и грабить снова.

<http://bllate.org/book/16829/1549579>